

ПРИЗЫВ

«МОРНИНГ СТАР»

ЛОНДОН, 29 августа. (ТАСС). С прицелом еще шире развернуть борьбу против накопления запасов химического и бактериологического оружия и его использования выступила газета «Морнинг стар». В сегодняшней передовой статье газета подчеркивает, что английское правительство сотрудничает с США в производстве бактериологического, а также химического оружия, которое широко применяется американскими войсками во Вьетнаме.

судом.

ского посла.

ТАК, ПРЯМОЙ СГОВОР

БОНН, 29 августа. Корр. СС В. Серов передает: на предстоящих в земле Саксония коммунальных выборах западногерманские партии ХДС и СВДП будут выступать в ряде общин вместе с неофашистской национал-демократической партией. Об этом объявило руководство НДП.

Что же касается самих неонацистов, то они последовательно продолжают усиливать свои позиции. С этой целью они все более настойчиво подчеркивают свою роль авангарда.

Партии и НДП еще не выступали на выборах единным блоком. Местные политические наблюдатели расценивают этот сговор как своего рода «пробный шар», за которым могут последовать подобные же соглашения в других землях ФРГ.

Примечателен и сам момент, избранный для этой сделки. Сейчас, когда Бонн в связи с событиями в ЧССР находит в стране атмосферу антикоммунистического психоза, неофашисты проявляют особое рвение.

да реваншистско-милитаристских сил, роль штурмовых отрядов реакции. В последнее время печать и вожаки неофашистов особенно усилили свои нападки на социал-демократов.

Что же касается самих неонацистов, то они последовательно продолжают усиливать свои позиции. С этой целью они все более настойчиво подчеркивают свою роль авангарда.

Несколько лет назад любители театра столкнулись с явлением любопытным и неожиданным. Спектакли театров юного зрителя все чаще оказывались событиями, определяющими уровень культурной жизни города, образцами наибольшей современности художественной мысли и формы.

Как рождались такие театры?

Вспомним сколь сложным было положение театральной молодежи пять-шесть лет назад. Многие печатные органы, «Комсомольская правда» в частности, писали о том, что это нетерпимо, когда актеру переваливает за сорок прежде, чем он получает право сыграть Жалобу или Чайко. Что нормальная творческая жизнь невозможна без постоянного обновления, регулярного притока свежих сил.

В ТЮЗах, в силу их естественной специфики, ненормальность эта была особенно очевидной. Ну как объяснишь любознательному мальчишке, безошибочно фиксирующему в поведении взрослых малейшую фальшивку, как объяснишь, почему его сверстника изображает на сцене пожилая тетя. Тем, что она — ветеран тюзового движения и признанный мастер амплуа «травести»? Поэтому, когда вчерашние выпускники театральных вузов стали брать на свои плечи значительную и ответственную часть репертуара, — в ТЮЗах обновление это проявилось наиболее бурно и явно.

Нужда в молодых именно здесь была особенно острой большая. Самостоятельная работа обещала немедленно, и выпускники, выбирая между солидным «взрослым» театром и ТЮЗом, нередко склонялись к последнему. Приезжали целыми курсами — зачинять новое дело. Актер, режиссер, еще несколько лет назад сам бывший юным зрителем, улавливал чутко и точно потребности зала. Ему было легче других понять, что дети стали взросльеть гораздо раньше, что сегодня «Ромео и Джульетту» хотят смотреть, кому по сложившимся понятиям и представлениям полагалась пока что только «Зайка-заянка». Что между студентами и старшими школьниками вовсе нет непроходимой границы, и театру, чтобы находить отклик в зрительном зале, нужно, не отказываясь от пьес традиционно тюзовых, в тоже время не бояться и серьезной проблемной драматургии, быть как минимум на уровне его безусловно выросших нравственных запросов и поисков. И в этом свете

спорными представляются упреки, которые раздавались и еще раздаются, — упреки в том, что тюзовый репертуар неправомерно овзросляет.

Я не говорю сейчас о Москве, Ленинграде, Киеве. Речь идет о Целинограде или, к примеру, Воронеже. То, что делалось для юных зрителей с полной серьезностью и полной отдачей, начинало представлять всеобщий интерес. (Здесь уже говорилось, почему такой молодежный коллектив чаще всего возникает в недрах ТЮЗов, но, естественно, могло быть и бывало — обстоятельства складывались так, что он возникнул в на базе взрослого театра. Сущность его и в том, и в другом случае оказывалась сходной).

Я был в Целинограде и в Воронеже как раз на волне первого энтузиазма, когда работа по шестнадцать часов в сутки считалась делом естественным, бытовые трудности — несущественными, а собственные достижения — на фоне того, что было, — рисовались преувеличенно, представляли в излишне радужном свете. Да нет, все складывалось и правду здорово, и не хотелось думать, что за взрывом энтузиазма неотвратимо последуют будни. А как-то готов к ним, к этим будням, молодежный коллектив, столь многообещающее о себе заявивший?..

А между тем вместе с радостными известиями стали приходить и обескураживающие горькие. Здесь театр в новом своем качестве просуществовал год, там — два, где-то еще — три. А дальше — столкновение главного режиссера и труппы. Или зритель, понячуто заинтересовавшийся, охладел к исполнениям молодежи. Или молодые сами охладели, разбрелись кто куда, устав от постоянной надобности обивать пороги различных учреждений доказывая, что они не просят много, но создать элементарные условия для творчества необходимо. И все возвращалось на прежнюю, укатанную колею...

Я узнал, в частности, что нечто подобное произошло в Воронеже, что главный режис-

сер Б. А. Наравцевич уехал работать в Рязань и что Рязанский ТЮЗ, прежде совсем неприметный, теперь на очень хорошем счету. Это и навело меня на мысль проехать по следам прозвучавших, вызвавших живой интерес нестоличных гастролей. Попытаться понять внутреннюю природу молодых талантливых театральных организов. Попробовать разобраться в том, чем определяется их непрочность, хрупкость. Или напротив — способность, как бы ни сложились обстоятельства, закалиться и выжить.

И ТАК, нестоличные премьеры. «Что к чemu» В. Фролова и И. Ционского, «Школа» по А. Гайдару, «Последние» М. Горького в Рязани. «Сильнее любви» (по «Сорок первому» Б. Лавренева), «Жаворонок» Ж. Ануя, «Пассажирка» (по повести З. Помсы) в Красноярске. «Они и мы» Н. Долининой, «Последние письма» (документальный спектакль основанный на предсмертных письмах героев, борцов за свободу) в Харькове. Репертуар — даже по названиям непримелькавшийся.

Я не буду разбирать каждый из этих спектаклей в отдельности. Скажу только, что и по актерской, и по режиссерской манере

они очень различны, резко индивидуальны, на каждом из них — отпечаток личности автора. В сценическом решении всякий раз — исчерпывающее объяснение того, почему именно эта, а не иная пьеса привлекла внимание театра. Глядя, скажем, «Сильнее любви» режиссера И. Штокбанта, вы понимаете, что создатели спектакля решают лично для них да, очевидно, не только для них важный вопрос о том, как, в каком неразрывном сплаве «одеяются» высочайший гуманизм нашей революции с непреложной необходимостью быть беспощадным к ее врагам. А «Школа» Б. Наравцевича — это стремление донести до нового поколения романтику революции во всей ее подлинности и чистоте, без отрубления и натуралистичности, без фанфар и ходуль. И ни на одной — заметьте, ни на одной — из этих работ, более или менее удачных, не было ни малейшего налета провинциальности.

— Но почему же тогда...
Видя, что я замялся, ибо не знал, как по-деликатнее задать вопрос, собеседник сам пошел мне навстречу:

— Я и сам до конца еще не разобрался, почему не получилось в Воронеже. Одно понял твердо: поставить несколько спектаклей, которые заметили бы, о которых заговорили бы в городе, — еще не значит создать театр. Спектакли — не самое главное. Хотя поначалу, именно после таких спектаклей кажется что дело в основном сделано. Да, были порой недостаточная чуткость, недостаточное понимание, и с жильем складывалось хуже некуда, а у ребят семья, не выдерживали, сколько же можно... Но не только в этом дело. Я очень любил наших молодых актеров, наверное, слишком любил. Слишком многое спускал

им. И способ им, и заносчивость, и высокомерие, и нетерпимость к чужому мнению. И то, что всякий совет, всякое вмешательство со стороны они считали посягательством на свои художественные права. И когда возникли по-настоящему серьезные сложности, и творческие, и организационные, — а в любом живом деле они рано или поздно возникают, — начался развод. Обнружилась внутренняя непрочность коллектива, каждый считал себя правым, слушал только себя и ни с кем не считался. Нет, при всей любви к одержимости и таланту, в театре нужна твердая рука.

Наблюдая взаимоотношения Наравцевича и его актеров (в Рязани тоже собралась в основном молодежь, кое-кто вместе с режиссером приехал из Воронежа), отмечаясь ту же непринужденность, естественность, но и — в отличие от Воронежа — некоторую, едва уловимую дистанцию. «Главный», при всей удивительной мягкости характера, не только «свой» среди этих ребят, но еще и руководитель, и этим многое сказано. И сами ребята вроде бы немного другие — ни в коей мере не податливее, но деловитее, типиче что ли, — в рассказах о работе, и в сетованиях на трудности нетворческого порядка. Мне показалось, что от понимания: слишком шумное и беспаллиционное декларирование своих позиций и пристрастий есть признак того что сами позиции и пристрастия не стали еще зрелыми, выношенными.

— Я сейчас думаю не только и не столько о способностях, сколько о человеческих качествах ребят, — итожит Наравцевич.

Человеческие качества... Честность, бескорыстие, преданность делу? Но почти всем, с кем я встречался в поездках, было их этих качеств, не занимать.

По какой-то непрямой ассоциации вспомнился вечер в Красноярске. Из ТЮЗа им. Ленинского комсомола уходили автобусы, так сложилось им и вправду нужно было уехать. Я попал на проводы и чувствовал себя невольно — словно оказался в чужой семье в очень личные минуты, не предназначенные для посторонних глаз. Здесь бы-

ла естественная горечь расставания хороших, славных людей, привязавшихся друг к другу, друг друга любящих. Но, как мне показалось, не только это. Расставались люди, вся душевная энергия которых была сосредоточена на общем деле и взаимоотношениях, глубоко искренних и дружеских, но целиком в этом деле замкнутых. Отношения с тем, что вне его, были, в общем, непрочны, случайны, и оттого внутренняя утрата воспринималась особенно остро и драматично.

Как складывалась эта не то чтобы отчужденность, нет, — спектакли посещаются, театр популярен, — но некоторая взаимная обособленность театра и города? Кто виноват в ней?

Три года назад, когда создавался театр и ребят из Ленинградского театрального института усиленно приглашали быть его основателями, им обещали собственное помещение. Обещали — и не дали. До сих пор театр арендует заводской Дом культуры на условиях для профессионального театра абсолютно ненормальных: 4 дня помещение принадлежит ТЮЗу З-дому культуры Рети-типионных и гриппированных комнат практически нет. По субботам — танцы. И никаких реальных перспектив. Обещали статус молодежного театра, театра им. Ленинского комсомола но по приезде выяснилось, что спрашивать намерены только как с ТЮЗом, причем в узком его понимании, а значит — постоянные недоразумения с репертуаром. И это при том очевидном, на мой взгляд, обстоятельстве, что театров такого класса, как Красноярский ТЮЗ, не так уж много. Обстоятельство, которое нужно было учитывать даже просто из чувства городского патриотизма.

Словом, основания для недовольства, для настороженности у ребят были. Но не оставляет мысль, что и от них самих хочется, настойчиво хочется жалеть каких-то качественно новых не только специфически-профессиональных духовных зрат...

Однако продолжим наше путешествие по следам нестоличных премьер.

Я ЗНАЮ немало достойных, талантливых театральных людей, одержимых, в совершенстве владеющих профессией, убежденно исповедующих ее гражданское предназначение, но беспомощных, наивных, по-просту малоинформированных едва ли не во (окончание на 4-й стр.).

ЧЕМ ЖИВ ТЕАТР

ЗАМЕТКИ ПУБЛИЦИСТА

Комсомольская правда, Москва, 1968, 30 августа

не вижу

ЧЕМ ЖИВ ТЕАТР

(Окончание. Начало на 3-й стр.).

всем, что за пределами ее. Согласен, есть в этом что-то симпатичное, даже трогательное («художник — большой ребенок»), и могут быть прекрасные спектакли, рожденные удивительной его интуицией. Но для меня такая наивность все более утрачивает свою привлекательные свойства. Потому что не раз приходилось наблюдать: ярчайший человек тускнеет на глазах, оказываясь в мучительном кризисе и в поисках выхода из него врывается в дело еще иступленнее, не понимая что именно эта узкая однобокая иступленность лишает его широты понимания искусства и жизни, а без такой широты неминуемо иссякает крут идей, пытающихся творчество. Сегодня, более чем когда бы то ни было, театр не может, пытаясь только театральными соками, оставаться театром в значительном смысле этого слова.

...Павлодарский областной драматический театр им. Чехова я застал на гастролях.

— Ну, почему же не в Павлодар приехали? Город бы вам показали, поводили бы по заводам... — так меня встретили.

Уже после — о том, что по условиям гастролей из новых спектаклей удалось взять только один — «Братья Карамазовы», да и для него местная сцена не очень-то приспособлена. И снова: из лому пишут — в стени черное облако — ветер, целина в воздухе, как-то сложится в этом году с урожаем...

Некоторое время назад театр этот был в Москве, о нем немало писали. Думаю, у каждого, кто так или иначе соприкасался с ним, рождалось некое ощущение прочности, основательности, а отсюда — желание повидаться снова, узнать поближе. И несколько дней, что провел я в этот раз в обществе павлодарских артистов, их директора Владимира Ивановича Ермакова, их главного режиссера Владимира Николаевича Кузенкова, все укрепляли это ощущение, придавали ему конкретные формы.

Живется им нисколько не легче, чем любому другому ищущему современному коллективу, оказавшемуся в городе, где не было серьезной театральной традиции где эстетическое развитие немалой части зрителей ниже, чем хотелось бы. Приехав в Павлодар (а большинство актеров опять-таки приезжие), работать они, в общем, уже умели, как умели работать многие, начинавшие на энтузиазме, подобно им.

Говоря об одной из таких, неудавшихся в итоге попыток Ермаков замечает:

— Они с самого начала совершили непоправимую ошибку. Они обидели город.

Я убежден: ребятам очень хорошо было

знакомо это чувство синхронитального пре-

восходства — к прежнему театру, когда они увидали, что он не отвечает их представле-

ниям о минимально приемлемом художест-

венном уровне. К зрителям, гой их части,

которую он этот прежний театр, вполне устраивал. И директор, павлодарский старожил, человек большого жизненного опыта и завидной проницательности, понимая, что без этих ребят современного театра не со-

здать, понимал и другое: решающее важно-
е, которую иногда так трудно преодолеть, Леня Монастырский, артист, один из основа-
телей коллектива, вдруг бросил, указывая
на здание, где проходили гастроли:

ложить максимум усилий к тому, чтобы сделать ребят частичей города, заранее будущим, перспективами, новостями, привить вкус к охоте, к рыбалке на Иртыше в конце концов. Выработать нравственные нормы жизни коллектива, на которых основывалось бы, которыми направлялось бы творчество. «Нечестно, аморально создавать свой театр в городе, который тебе чужд, традиции которого ты не уважаешь», — с усвоения этой, по мнению директора, истины следовало начинать.

Не мириться с отсталыми художественными традициями, но понимать, что, коли скроются эти результаты можно добиться не оскорблением этих традиций, а кропотливой работой над созданием новых. Не оправдывать дурное в человеке, но вызывать к лучшему в нем. Уважать чужие убеждения, ни на йоту не поступаясь собственными.

Я смотрел в Павлодарском театре ошеломляюще неожиданных «Братьев Карамазовых» — спектакль о неисчерпаемости душевных сил русского человека, о могуществе его совести и, как бы ни сложилась жизнь, неуничтожимости нравственных основ. Это непреходящее, вечно, а срывы, падения героев, даже непоправимые, страшные — как бы побочный продукт, результат переизбытка злоровной душевной энергии и неумения пока еще ее направить.

Достоевский многограннее, сложнее? Конечно. Но что делать, если сегодняшнему плане глубокой мистики: кому-то влетела в голову отважная мысль решительно преобразовать павлодарскую труппу. Или, к примеру, театр вовсе закрылся. Я уверен, большинство тех, кто в нем работал, остались бы в городе. И нравственное влияние их жизненные и эстетические принципы. То, какие они художники и какие граждане Павлодара. И именно поэтому театр становится больше, чем театром. Он как бы начинает аккумулировать в себе культурную энергию города.

Только никуда этот театр не денется. И все его останется при нем.

Нравственный климат — понятие слишком неосознанное, его не порекомендую к внедрению. Здесь у каждого свой опыт и свой резон. И, разумеется, никто никому не может дать гарантий, что вот теперь-то все и будет хорошо. Затруднения, какие были, останутся, и острые моменты еще возникнут. Тем важнее готовность к ним, умение понять: там, где его, этот нравственный климат, не удалось создать, новый художественный организм неизбежно оказывается постройкой пусть современной и даже блестящей, но завязнутой на песке и никак не защищенной перед написком самых разных ветров и стихий, в реальной невыдуманной жизни непременно существующих. Поэтому и подумалось: тем, кто намерен пробовать свои силы в сфере, ставшей предметом нашего сегодняшнего разговора, нелишне, наверное, знать, как с этим делом обстоит в Павлодаре, где коллектив единомышленников существует уже 7 лет. Хотя бы просто для эрудиции.

И в том, как счастливо угадал Ермаков в двадцати трехлетнем Владимире Кузенкове главного режиссера театра. В двадцати трехлетнем — главного!

И в том, как ночи напролет просиживают ребята за изучением ленинских томов.

И в том, как охотно, много, напористо читают в молодежной аудитории стихи любимых поэтов Олег Афанасьев, Дориан Драгон и другие. Поэтические вечера артистов театра стали в Павлодаре традицией.

И в том, как во время беседы о трудностях работы периферийного театра, о рутине, которую иногда так трудно преодолеть, Леня Монастырский, артист, один из основателей коллектива, вдруг бросил, указывая на здание, где проходили гастроли:

— Ну хорошо, а какая такая окружающая рутина мешает им засыпать многолетнюю яму во внутреннем дворе и вообще придать помещению элементарно приглядный вид?

И было в этом риторическом вопросе горестное удивление людьми, способными, ссылаясь на объективные и вполне реальные трудности, допустить хлев в своем доме, в своем деле.

Павлодарские артисты могут навести порядок у себя в доме. Могут, между прочим, еще и потому, что многие из них овладели едва ли не всеми профессиями, которые существуют в театре и при театре. А штатные осветители, рабочие сцены здесь — молодые ребята, которые занимаются в студии, организованной на общественных началах и работающей по программе театрального вуза. Преподаватели — артисты театра. Выполняют студийцы не только положенную по штату работу, но любую, какую им поручат. В частности, ездят по заводам, пропагандируют театр, изучают зрительские запросы и интересы.

Четвертая программа. 20.30 — «Открытия ворота моря». 21.15 — «Музыкальный театр». «Оперетта». Э. Одран — «Невеста-автомат».

5 сентября

Первая программа. 10.00 — Программа передач. 10.15 — «Зеленый огонек». Художественный фильм. 17.00 — Программа передач. 17.15 — «Сельская новь». 19.00 — «Принц в солдатах». Премьера телевизионного художественного многосерийного фильма 1, 2, 3-я серии (Венгрия). 20.30 — «Время». 22.00 — «Музыка сегодня». Обзорение.

Вторая программа. 18.10 — Программа передач. 18.30 — Для школьников. «Композиторы — детям». 19.00 — «Москва научная». 19.30 — «С днем рождения!» Музыкальная развлекательная программа. 21.00 — Маленький концерт. 21.15 — А. Грин — «Корабль в Лиссе». Телевизионный спектакль.

Третья программа. 18.30 — «Экран — учителю».

Четвертая программа. 19.45 — «По следам находит и утрат». 20.15 — «Улыбка». 21.15 — «Литература на экране». «Человек в футляре». Художественный фильм по рас-

казу А. П. Чехова.

3 сентября

Первая программа. 10.00 — Программа передач. 10.15 — А. Островский — «Бешеные деньги». Телевизионный спектакль. 11.30 — «Музыка сегодня». Обзорение. 12.30 — Для дошкольников. Опера «Муха-Цокотуха». Передача из Пятигорска. 17.00 — Программа передач. 17.45 — Мультипликация и кино. 18.30 — «Человек и религия». Передача из Ленинграда. 19.00 — «Принц в солдатах». Премьера телевизионного художественного многосерийного фильма 4 и 5-я серия (Венгрия). 20.30 — «Время».

Вторая программа. 18.10 — Программа передач. 18.30 — Для школьников. «Всесоюзный слет юных ракетчиков». 19.30 — «Кино-камера смотрит в мир». 21.15 — «Зеленый огонек». Художественный фильм. 23.00 — Встреча с молодым композитором Ю. Тунисским.

Третья программа. 11.35 — Для учащихся средней школы (5-й класс). История. «Что изучает физика». 11.20 — «Способы распространения плодов и семян». Учебный кинофильм. 11.35 — (7-й класс). Химия. «Что изучает химия». 16.30 — «Экран — учителю». В помощь учителю 1-го класса.

Умственное развитие детей младшего школьного возраста в процессе обучения». 17.15 — (8-10-й классы). Literatura. «Слово о полу-Игореве» и русская культура. 18.00 — (6-й класс). География. «Сейсмические области Европы».

Четвертая программа. 19.45 — «Памятники мировой литературы». Лирика Древнего Египта. 22.00 — «Остапкинские вечера». Музыкально-литературный концерт.

6 сентября

Первая программа. 10.15 — Для дошкольников. «Чудеса природы». 11.00 — «Кампанделла». Премьера телевизионного спектакля.

17.00 — Программа передач. 18.30 — Клуб кинопутешественников. 19.30 — В эфире — «Молодость». «Дорогой отец». 21.15 — «Эстафета новостей». 22.15 — Программа цветного телевидения. «Эстрада, песни, танцы». Музыкальная передача.

Вторая программа. 18.10 — Программа передач. 18.30 — Для дошкольников и младших школьников. «Али-Баба и 40 разбойников». Мультипликационный фильм. 20.30 — «Об искусстве пейзажа». 21.15 — П. Вале — «31-й отдел». Телевизионный спектакль. Вторая и третья части.

Третья программа. 11.35 — (5-й класс). География. «Зачем мы изучаем географию». 17.15 — (10-й класс). История. «Георгий Димитров».

Четвертая программа. 19.45 — «Песни для планет». Песни Болгарии. 21.15 — «Иван Рыбаков». Художественный фильм.

7 сентября

Первая программа. 10.00 — «С днем рождения!» Музыкальная развлекательная программа. 10.30 — «Субботний репортаж». Передача из Ташкента. 11.00 — В эфире — «Молодость». 11.30 — «Родник». Фольклорный клуб. 12.30 — «Дважды рождение». О возрождении древнего искусства чеканки. Передача из Тбилиси. 13.15 — Телевизионный театр для детей. С. Могилевская — «Марка страны Гондупузы». Примьера телевизионного спектакля. 14.30 — «Подвиг». Телеви-

ца искусств». Н. Серебряков. Передача из Ленинграда. 23.25 — В эфире — «Молодость». «Дорогой отец».

Вторая программа. 17.30 — «Наш театр и мы» Рассказ о народном театре Обнинска. 21.00 — «У театральной афиши». 22.30 — В. Гусев — «Слава». Телевизионный спектакль.

Третья программа. 16.30 — «Экран — учителю». В помощь учителю 1-го класса. «Умственное развитие детей младшего школьного возраста в процессе обучения».

Четвертая программа. 20.30 — «Межнациональная панorama». Обзор зарубежной печати. 21.00 — «Жизнь замечательных людей». Фредерик Шопен.

8 сентября

Первая программа. 9.00 — «На зарядку становись!». 9.30 — «Будильник». 10.00 — «Для вас, женщины». Телевизионный журнал. Передача из Ленинграда. 10.30 — «Страховщики музыкального календаря». А. Гурьев. 11.15 — «Радуга». Рассказы об изобразительном искусстве 11.45 — «Василиса Прекрасная». Художественный фильм. 13.00 — «Литературный театр». 13.45 — «Музыкальный киносъемка». 14.15 — Для воинов Советской Армии и Флота. Сегодня — День танкистов. 17.00 — Программа цветного телевидения. 1 «Коты-бабочки». Мультипликационный фильм для детей. 2 «Мелодии поэзии». Музыкальная программа. 18.15 — «Семь дней». Межнациональная программа. 19.00 — В эфире — «Молодость». «Дорогой отец». 21.00 — «Принц в солдатах». Премьера телевизионного художественного многосерийного фильма. 11.12. 13-я серия (Венгрия). 22.35 — «К Дню танкистов». Концерт

Вторая программа. 16.15 — «Неделя голубого экрана». 17.30 — В эфире — «Молодость». «Горизонт». 18.30 — «Сфера обслуживания. Какой ей быть?». Телевизионный конкурс водителей такси. Первый тур. 19.15 — «Актеры и роли». Заслуженный артист РСФСР Е. Петров. 20.30 — «В студии «Объекты». 22.00 — «Волосы о летягах». «Справочник Гименея». По рассказам О'Генри. Передача из Ленинграда.

Четвертая программа. 20.45 — «Творческое объединение поисковых и фантастиков». Е. Войсунский, И. Луконян — «Формула невозможного». 21.30 — «Из истории советского документального кино». «Кинодокумент и современность».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Цена одного экз. — 2 коп.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина

28

Б 00915. 50057. Изд. № 1500.